Почему я - учитель?

Павличенко Оксана Александровна,
учитель истории и обществознания
ЛГ МАОУ «СОШ№2»

Передо мной никогда не стоял вопрос выбора профессии. Уже в восьмом классе мне было понятно, что я стану учителем. В моей семье было так много учителей, что мы бы могли открыть маленькую восьмилетнюю школу, деревенскую. В нашей семье были даже три директора: мой дядя, моя бабушка, ну и, конечно, моя мама.

Образцом для подражания, своего рода планкой, была моя мама. У меня всегда была планка, образец, в виде мамы). Меня поражало, как она умеет сложное сделать простым.

Она рассказывала, что проблемы в профессии у неё были только один год. Она тогда работала в одной из городских школ Кургана. И тот год был для нее очень тяжелым. В классах не было дисциплины, она не могла выдать материал так, как планировала. Потом она ушла в декретный, я у нее родилась, год посидела дома. И когда вернулась, то больше у нее за сорок с небольшим лет педагогического стажа никогда не было проблем ни с дисциплиной, ни с преподаванием предмета.

Когда я была на нее уроках (а мама вела в моем классе информатику), я понимала, что нахожусь на уроках настоящего учителя. Она не бегала по классу, а спокойно сидела за своим столом и вставала только по необходимости. Не пыталась поразить нас своими знаниями, но так раскладывала материала урока, что понимали все до одного, все казалось легко и просто. А ее голос – всегда спокойный, доброжелательный, хотя я прекрасно знала, что происходило вечером у нас дома, какая была буря, и она никогда не показывала, что нее есть какие-то проблемы, что вчера ей было плохо, что

вообще существует за окном реальная жизнь. Она здесь и сейчас была только учителем.

Мама двадцать лет проработала директором школы, и, когда уходила со своего поста, все говорили: «Как мы будем без вас, такого директора у нас уже не будет». А назначили её директором в тридцать девять лет, она была младше меня, сегодняшней, на пять лет. То были годы перестройки, и ей приходилось решать множество проблем: от размороженных батарей до нехватки учебников. Вставала посередине ночи, шла в школу дежурить, так как кочегары могли прокараулить и утром бы замёрзли батареи. А уголь, которого всегда не хватало, и эпопея с его добычей- это отдельная история. И мама решала эти проблемы, спокойно, с достоинством, убеждала, уговаривала. Сейчас она поражается, как у нее это получалось, ведь она была домашним ребенком, шестой в семье. Старшая сестра, старше ее на двадцать лет, тоже была учителем и завучем долгое – долгое время. Мама ничего не умела, была за родителями, как каменной стеной, всегда думала, что она не имеет характера, ее легко можно было обидеть. Но жизнь и работа научили быть другой.

Мне есть к чему стремиться, на кого равняться, я знаю, каким надо быть учителем, потому что идеал учителя перед моими глазами. Хочется быть похожей на мою маму, хочется видеть в глазах своих учеников то восхищение и любовь, какую видела моя мама в глазах моих одноклассников.